

НАТАЛЬЯ КОЛОКОВА

**МИРАЖ
КАК
МЕЧТА**

Наталья Колоколова

Мираж как мечта

«Издательские решения»

Колоколова Н.

Мираж как мечта / Н. Колоколова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-556658-4

Как хорошо, что на земле ты не один. Сказки-пьесы для детского возраста учат доброму отношению ко всему живому. И помогают быть отзывчивей.

ISBN 978-5-00-556658-4

© Колоколова Н.
© Издательские решения

Содержание

Пьеса «Славный паучок и Добрая муха»	6
Пьеса «Мираж как мечта»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Мираж как мечта

Наталья Колоколова

© Наталья Колоколова, 2021

ISBN 978-5-0055-6658-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пьеса «Славный паучок и Добрая муха» *Рифмованная сказка-пьеса*

Действующие лица

Автор
Паучок
Муха
Девочка
Пауки
Муравьи
Царица Муравьёв
Жук

Автор. Жил-был на свете славный паучок. Как он хорош был, – быть может, знал лишь только он. И то он понял лишь тогда, охотиться они пошли всей паучиной сворой. А дело было так.

Летала муха по полям. Она облюбовала там цветок, – ведь было солнышко, и села, чтоб отдохнуть под тенью маленьких листков, и так заснула. Тут пауки, как сговорясь, подкрались молча, накинули на муху свою сеть и понесли её в чулан, чтоб там оставить и приняться за новую охоту. Она ведь даже не проснулась, ей даже было лень открыть глаза, – ей казалось, что это ветерок качает маленький листок, – а это ведь была паучья сеть!

Её оставили в чулане, а сами все пошли охотиться опять.

Паучок. Постойте, я постою в охране, быть может, кто-то из других захочет взять у нас добычу.

Пауки. Она ведь под замком! Но ты, упрямец, оставайся. Смотри же только не усни, а то возьмут тебя за место запертой добычи. (Пауки ушли.)

Паучок (наедине с собой). Зачем я им соврал? Зачем я не сказал им правду? Что мне противно сети расставлять, чтобы ловить туда невинную добычу. Быть может оттого, что не умеем мы летать, мы делаем свои дела крадучись, тихо. Нет, мне нужен честный бой – тогда честна моя добыча. И пусть сильнейший победит!.. Но эта муха, как она мала... (Паучок подходит к ней, садится рядом, смотрит на неё.) И у неё нет жала. Природа ей подарила два крыла и пусть они малы, но сил ей хватит, чтобы подняться и улететь отсюда. Как жаль, что у меня нет крыльев, а то бы улетели мы вдвоём. Ведь как прекрасно делиться радостью, когда с тобою рядом друг, – ведь для меня летать впервые, а для неё уже не ново. Но где мои-то два крыла? Да, размечтался что-то я... (Паучок услышал вдалеке шаги.) Эй, муха, просыпайся. (Снимает с неё паутину.) Ты в сети пауков. Тебя похитили мы, когда ты мирно там спала под тенью розовых цветов.

Муха. Да? Я в паутине вся. Что мне делать?

Паучок. Лети быстрее!

Пауки (подбегая). Лови её, держи! Сажай обратно в сеть.

(Хороший паук достаёт меч и сражается.)

Паучок (мухе). Лети быстрее!

Муха. А как же ты? Они же сейчас убьют тебя! Дай мне руку! Ну же!

(Паук продолжает сражаться. Муха не улетаёт, и он понимает, что если он ей сейчас не даст руку, то они могут погибнуть. Он даёт ей руку, и они улетают.)

Муха. Мы улетели далеко – вон там открытое окно.

Паучок. Там безопасно?

Муха. О да, не раз я делала такие фокусы одна.

(Залетают в открытое окно, садятся на подоконник.)

Паучок. Но это дом людей. Мы так малы, ты не боишься, что не заметят нас они и просто так раздавят?

Муха. Не все же люди так слепы? Я знаю этот дом. Живёт здесь девочка, она не так мала. Так вот не раз, когда хотелось мне лететь, она окно мне открывала, и я спокойно улетала и возвращалась опять.

Паучок. Как и на этот раз?

Муха. Да, давай же спать. А то, быть может, наша болтовня её разбудит.

Паучок. Ты думаешь, она хоть слово понимает, что говорим мы?

Муха. Да ведь я же понимаю её намерения и иногда слова.

Паучок. Вот это да! Уж лучше я сейчас посплю, а то я что-то не пойму, как могут подружиться человек и муха. (Укладывается на подоконник. Муха его накрывает одеялом-листочком: «Спи, спи спокойно», – говорит она, а сама на цыпочках прокрадывается в комнату девочки. Девочка спала. Муха начала летать вокруг неё, жужжать.)

Девочка. Ну что такое? Отстань, я сплю.

Муха. Проснись. Твой Колька ждёт тебя в саду.

Девочка (вскакивает). В саду, сейчас? Который час? Мы договорились с ним, что утром пойдём копать с ним червячков.

Муха. Я пошутила.

Девочка. Так, сейчас я выпущу тебя на волю и больше никогда окно я не открою. Ты знаешь, как хочу я спать?

Муха. Тише!

Девочка. Да что с тобою?

Муха. Я не одна. Со мною паучок. Он спас мне жизнь. Он рассказал, когда спала я, о своей мечте, как будто мы давно друзья.

Девочка. Он думал, что ты спишь?

Муха. Да, я притворилась спящей и услышала, что, быть может, было сказано в сердцах. Но он потом сражался за меня и если б не мои вот эти два крыла, быть может, мы погибли б оба. И я хочу их подарить ему.

Девочка. Ты что? А как же ты? С чего это ты взяла, что они снова отрастут? Однажды Колька муху мне принёс без крыльев...

Муха. Послушай, крылья снова отрастут у тех, кто потерял случайно их в бою, – у нас ведь так у мух.

Девочка. Нет, с тобой я драться не хочу. Есть у меня там в банке два крыла. Сейчас я принесу. (Приносит крылья.) Они слегка подсохли. Но ничего, в полёте оживут. Ведь это крылья бабочки. Она их подарила мне, когда вдруг гусеничкой стала. Пойдём же пришивать быстрее.

(Идут к пауку, осторожно пришивают ему крылья, пока он спит.)

Муха (девочке). Спасибо тебе.

(Муха радостная подлетает к пауку.)

Муха. Паук, проснись. Уже светло и нам пора.

Паучок. О, как прекрасно я поспал, но только, что это у меня? (Вскакивает, любителю, хохочет от счастья.) Но надо же. Ведь это крылья бабочки! Я бабочкою стал. Но только, могу ли я летать, ведь крылья сами по себе ничего не значат.

Муха. Пойдём, проверим. Дай мне руку, мы полетим с тобой вдвоём.

(Он даёт ей руку, и они полетели.)

Паучок. Я лечу! Как всё прекрасно там внизу и наверху; и дуновенье ветерка меня качает. Вон там, как будто, ручеёк, мы приземлимся там?

(Они приземляются на траву, рядом бежит ручеёк, поют птицы. Они сидели молча, наслаждаясь тишиной и красотой, и услышали вдалеке пение. Звуки становились всё отчётливей, и вскоре они увидели поющих и танцующих среди цветов бабочек.)

Весенним, летним тёплым днём
Порхаем мы в своих нарядах,
Не надо больше нам искать
Цветов, упрятанных от взглядов,
Не надо больше нам искать
Волшебный аромат – он рядом.

Бабочка (подлетая к бабочке-пауку). Ты почему сидишь? Пойдём, побегаешь за нами. (Паук полетел за ними, сказав напоследок мухе: «Не уходи, я скоро».)

Автор. Прошло несколько часов, да что там говорить, прошёл день, стало вечереть. Мухе стало прохладно. Она решила собрать веток, чтобы устроить себе маленький шалашик и переночевать в нём, – так было бы безопасно. Ей было грустно и она ходила как во сне среди тоскливых веток, и не услышала, как подкрались к ней и притаились за травой жандармы-муравьи.

Муравьи. Проси пощады. Зачем воруеть наши ветки? Не можешь брать ты ничего без разрешения на то главнокомандующей нашей. Мы отведём тебя в наш лагерь, и там она решит, что с тобой делать – или отпустить тебя или заплатишь в кассу штраф. Идём же.

(Идут молча по лесу. Приходят в лагерь.)

Муравьи. Эй, расступитесь, толпа. Мы ведём пленника.

Толпа. Что сделал он?

Муравьи. Он воровал у нас дрова.

Толпа. О да, большое преступление, пойдём за ними во Дворец.

Муравьи. Царица, вот были на дежурстве мы, несли мы службу как могли, усердно, глаз даже не сомкнув – и вот, преступник пойман, обезврежен и под конвоем к вам доставлен, ваша честь.

Царица. Что сделал он?

Муравьи. Она ходила по лесу, заметьте, ходила – не летала, и ветки наши собирала; быть может, она хотела унести в другое место их? И мы её схватили.

Царица. Достаточно. Что скажешь ты? Зачем ходила ты в лесу и ветки ночью собирала? Быть может ты хотела нас поджечь?

Муха. Нет, что вы. Я ветки собирала лишь оттого, что заблудилась; хотела домик маленький себе построить, чтобы заночевать в нём, а поутру я б улетела и никогда вы б не увидели меня.

Царица. А домик ты хотела разобрать?

Муха. Нет.

Царица. А веточки на место раскидать?

Муха. Нет.

Царица. Так, посчитаю я расходы: домик разобрать + ветки раскидать

Муха. Но я ведь домик тот построить не успела.

Царица. Не важно, ведь ты хотела. Что-то утомилась я. Пусть отведут тебя в темницу. Давай я провожу тебя туда, ведь ты впервые у меня. Я отдохну, а завтра я скажу, какой ты штраф мне заплатить должна.

(И вот приходит новый день.)

Бабочка. Смотрите, светит солнышко опять, давайте снова танцевать!

(Бабочки и вместе с ними бабочка-паук берутся за руки и кружатся. Одна бабочка, которая была в паре с бабочкой-пауком, вдруг останавливается.)

Бабочка. Что с тобой? Ты так потяжелела и тянешь меня к земле. Смотри, и крылья у тебя совсем засохли.

(Подлетают другие бабочки.)

Бабочки. Так это крылья не твои? Тебе пришили их. (Отрывают ему крылья.) Так кто же ты? Так ты паук? Негодный страшный жук, что поедает всё вокруг? Тебя мы видеть не хотим, прощай, и близко к нам не подползай!

Автор. Паук побрёл дорогою лесной. Он сам не знал, куда идёт, но может, кто-то где-то есть ещё, кто ждёт его? (Он пришёл к ручейку, там, где они расстались с мухой).

Паук. Муха, муха. Ты улетела. Что делать мне? Я друга потерял, быть может, навсегда.

(Садится на траву, не хочет ни двигаться, ни есть, ни спать. Проползает мимо старый жук.)

Жук. Не надо здесь сидеть таким угрюмым. Ведь это лес. Кругом жандармы здесь снуют. Тем более что у тебя нет крыльев, чтоб улететь отсюда. Хотя сегодня эти крылья не спасли одну особу. Да, не каждый может сам себя спасти и даже если крылья есть. Всё это молодость. Вот я бы крылья точно бы расправил и улетел отсюда. (Замолкает. Смотрит по сторонам.) Что-то слышу шорох я, давай-ка спрячусь я туда. (Уходит.)

(Муравьи-жандармы подходят к пауку.)

Муравьи. Эй, здесь нельзя сидеть – комендантский час. Спит, что ли? Не откликается. Давайте отведём его в наш лагерь, пусть там поспит.

(Берут паука и уводят.)

(Царица муравьёв просит привести к ней муху.)

Царица. Я выпалась и отдохнула, и отпустить тебя могла бы я, но заплати всего мне два рубля и ты свободна. И это честно. Ведь ни с кого я не брала так мало денег.

Муха. Но у меня нет ничего.

(Паук услышал знакомый голос. Он ожил, жизнь забила в нём.)

Царица. Опять ты за своё. Тогда останешься ты здесь со мною навсегда. Но только будешь жить в темнице, и ты согласна?

Муха. Да.

Царица. Да?

Муха. Поскольку я останусь здесь, у меня есть вот эти два крыла. Я ненавижу их. Из-за них я друга потеряла. Но вас я научу летать, и вы увидите в полёте лагерь свой и необъятный наш простор земной!

Царица. О да, я так хочу летать! Я так мечтала с детства. Снимите крылья ей быстрее и мне наденьте поскорей.

Паук (закричал). Нет!

(Он вырвался из темницы спасать муху и сражается за неё. Он накидывает паутину на муравьёв, чтобы задержать их и дать мухе улететь.)

Паук. Лети быстрее! Меня найдёшь в лесу по паутине. Теперь ты знаешь мой узор. Прощай, я счастлив был с тобой.

(Муха улетает. Паук продолжает сражаться!)

2008г.

Пьеса «Мираж как мечта»

Действующие лица:

Фёдор, мальчик 10 лет

Юра, его 20-летний брат

Мэй, девочка 8 лет

Дзинь, мальчик-монах 10 лет

Ли, кошка Мэй

Жёлтый Дракон

Чёрный Принц

Девочка из оазиса Роз и др. девочки и мальчики

Старик

Лара и девчонки

Тибс и мальчишки

Бабушка

Путь к славе пролегает через дворцы,

К счастью – через базары,

К добродетели – через пустыни.

(Пословица)

Пролог

(Китай, окрестности провинции Ганьсу.)

Фёдор забрался на самый высокий гребень песчаной дюны, намереваясь скатиться вниз на сэндборде. Внизу, куда он собирался скатиться, лежал оазис озера Полумесяца, через который шли «шёлковые» караваны в течение тысячелетия.

Когда он был здесь вчера с братом, он видел озеро вблизи, но пить его воду не было никакого желания по нескольким причинам, во-первых, они взяли с собой воду во фляге из гостиницы в Дуньхуане, там где они остановились; а во-вторых, в России так не принято пить воду прямо из озера. Но с другой стороны, подумал Федя, у нас ведь есть колодцы в деревнях, откуда мы пьём, а это озеро, как сказал вчера гид, «Колодец родниковой воды в пустыни».

А как же ему сейчас хотелось пить! Его 20-летний брат Юра ещё спал в гостинице, а ему что-то не спалось, да и как спать, когда кругом горы песка, и можно с ветерком скатиться вниз. Вода сверху так заманчиво блестела, осталось только съехать вниз и напиться. Песок летел в стороны и звенел. С 10-летним Фёдором это было впервые – съезжать на сэндборде с огромной 300 метровой горы «Поющего песка», как называли эти горы местные жители, и слышать песню. У подножия горы он упал в песок, но присутствие воды его взбодрило и, взяв доску, он побежал к озеру.

Когда он напился, он увидел на другой стороне озера под деревом мальчика, монаха, примерно того же возраста, с книгой, но сейчас он смотрел на Фёдора. Фёдору стало стыдно, он вспомнил о запрете питья воды из священного озера и хотел подойти к мальчику и извиниться. Но вдруг на террасе дома увидел смотревшую на него девочку и понял, что наверное есть ещё кто-то, кто видел его, и которые остались для него незамеченными.

Он обошёл озеро и сел под тутовым деревом, сгорая от стыда. Уменьшившись вдвое, он заметил много жучков, муравьёв, копошившихся под деревом, и гусеницу, спешившую к стволу дерева и стремившуюся добраться до его кроны. Это была гусеница тутового шел-

копряда. Сколько препятствий она встретит на пути. Вот, например, сейчас. Вдруг ниоткуда появился человек. Если он пошевелится, то раздавит весь этот маленький мир вокруг себя, с которым он уже успел познакомиться. Было бы жаль нарушать его гармонию.

Фёдор сидел не шелохнувшись. И гусеница благополучно добралась до ствола и поползла вверх. Через некоторое время она сошьёт себе кокон, чтобы превратиться в бабочку и улететь, может быть туда, где был недавно Фёдор.

Он улыбнулся и пошёл к дому. На террасе двухэтажного дома всё ещё стояла девочка и наблюдала за ним. Он по-английски крикнул ей: «Извини!» Она в ответ хмыкнула и, хлопнув дверью, убежала в дом.

Собравшись уже уйти, он столкнулся лицом к лицу с мальчиком, который сидел тогда под деревом, он нёс ему стакан воды.

– На, пей, – сказал он, улыбаясь.

Фёдор выпил залпом стакан. Предстоял ещё обратный путь и воды не будет до самого города.

– Ты здесь живёшь? – спросил Фёдор по-английски. Он учил этот язык со второго класса и уже кое-что знал. Да к тому же брат говорил, что без знания языка никуда. Сам-то он уже учился на втором курсе исторического факультета с англ. уклоном.

Появилась девочка со стаканом воды и, смеясь, спросила:

– Хочешь ещё?

Фёдор посмотрел на её большой стакан воды и понял, что он его не выдержит, и засмеялся.

– Нет, спасибо!

Ребята дружно смеялись над ним, и девочка, чтобы не разлилась вода, выпила её сама. Девочка отнесла кружку в дом и выбежала к ним снова.

– Тебя как зовут? – спросила она.

– Фёдор.

– А тебя?

– Мэй.

– По-русски, значит Май.

Девочка замотала головой. «Нет, Мэй», – сказала она.

– Хорошо, Мэй, пойдёшь кататься со мной на сэндборде? Я научу.

– Пойду.

Она побежала в дом и принесла огромный надувной резиновый круг с дном.

– Я буду кататься на нём.

Фёдор предложил и мальчику-монаху идти с ними, но тот показал на толстую книгу с китайскими иероглифами, сказав, что ему надо читать.

Фёдор с Мэй убежали на песчаные горы.

Картина первая

К обеду Дзинь, так звали мальчика-монаха, освободился от занятий и пошёл за Мэй – бабушка звала её к обеду.

Дзинь увидел их вдалеке, сидящих у подножия дюны на надувном «колесе» Мэй и смотрящих куда-то вдаль. Там вдалеке, где песчаные горы не преграждали взгляду преодолевать расстояние, Дзинь увидел очертание храма. Но храма здесь не могло быть, т.к. он был в другой стороне, откуда он пришёл.

Дзинь подошёл к ребятам.

Мэй. Ты видишь там что-то?

Дзинь. Но там ничего не может быть.

Мэй. И я говорю. Но моя кошка, мы её видели побежала туда так уверенно, как будто она там жила всё время. Я её звала, а она подняла хвост трубой и не обращала на меня никакого внимания. Надо её вернуть.

Дзинь. Она сама придёт. Тем более там ничего нет. Это мираж.

Но Мэй и Фёдор побежали туда, безусловно веря в истину того, что им было видно изда-лека. Дзинь за ними. Подбежавши ближе, они не увидели ничего, кроме человека, сидевшего на циновке и закусывавшего.

Мэй. Где замок? Мы его видели, а вас нет. Он должен быть здесь. Куда он делся?

Незнакомец. Дети, я никого, кроме вас не вижу, а то, что у меня за спиной, мне не дано увидеть.

Фёдор. Но, по крайней мере, вы кошку видели?

Незнакомец. Да, она пробежала мимо меня.

Мэй. Значит, был и замок.

Фёдор. А я вообще ничего не видел, кроме развалин.

Незнакомец. Идите вперёд, ребята. И, может, вы увидите то, что видно вашему сердцу. Ребята с удивлением на него посмотрели.

Фёдор. При чём тут сердце, если видеть можно только глазами. И так ясно, что здесь ничего нет.

Но хорошо хоть взрослый им не препятствовал, и можно было идти дальше поискать кошку.

«Фёдор, ты куда? – Фёдор оглянулся и увидел бежавшего к нему Юру. «Надоел!» – сказал он и поспешил за ребятами вперёд. Когда подбежал Юрий, ребят уже не было видно. Он был сердит и недоволен.

Юра (спрашивая у незнакомца). Почему вы их не остановили? Они же дети. Куда хоть они пошли?

Незнакомец (ответил не сразу, что-то соображая про себя). Прямо.

(Юра махнул на него рукой и побежал дальше.)

Картина вторая

Девочка побежала вперёд ребят и увидела свою кошку. Она сидела на песчаном холме и облизывалась.

Мэй. Вот ты где? Стой!

Девочка подбежала и хотела схватить кошку, но кошка исчезла и вместо неё на песчаном холме оказалась девушка, но очень сильно напоминая кошку. Те же зелёные глаза и ещё пушистый хвост.

Мэй. Ли, зачем ты превратилась в человека? Кроме того, у тебя остался хвост. Какая ты смешная, Ли.

Ли. Ну, хвост я оставила, чтобы не забыть, что я кошка, а ты моя хозяйка.

Мэй. Но я тебя теперь не могу взять на руки. Превратись обратно в маленькую Ли, и я отнесу тебя домой.

(Ли вскочила на ноги – она была очень изящна – и начала петь):

Милая Мэй, Мэй,

То, что ты видела – Мираж, Мираж

Он существует.

То, что нарисовало тебе воображение —

Это мой мир. И он есть.

Мэй. Но этого не может быть.

Ли. Пойдём, и ты увидишь сама.

И действительно, за 200-метровой дюной открывался сказочный белый город. Мэй такие города видела только в мультфильмах и в книжках про принцесс.

Вход в сказочный город проходил через ворота с огромным запором и бронзовым кольцом на дверях, открыть которые было под силу только 2-х метровому стражнику.

Увидев Ли, он поклонился и открыл дверь ей и её спутнице.

Мэй вошла в город и была удивлена. Ни скучных серых мостовых, ни стареньких бабушек, торгующих овощами на рынке – вообще ни одного взрослого, а только дети, прыгающие, бегающие, качающиеся на качелях. К Мэй подбежала какая-то девочка с мороженым и остановилась, внимательно её рассматривая. «Ты новенькая? – спросила она. – Хочешь мороженого?»

Мэй кивнула. Девочка показала в сторону домика. На нём были нарисованы разноцветные мороженые в вафельных рожках, а рядом был домик с пирожным.

Мэй. Но у меня с собой нет денег.

Девочка. Здесь не нужно.

Мэй побежала в домик и выбрала себе фисташковое мороженое и пирожное с кремом. Это было действительно по-сказочному. Мэй стояла с мороженым в одной руке, с пирожным в другой и смотрела по сторонам. В центре города стоял небольшой замок. После мороженого он напоминал ей торт со взбитыми сливками: весь розовый с белыми розочками на фасаде. Ли сказала, что здесь живут все девочки, и показала Мэй её комнату. Но Мэй не могла усидеть на месте даже в этом красивом замке. Ей хотелось гулять. Она только сказала: «Ли, здорово!» и убежала.

На улице был парк аттракционов, и Мэй вместе с остальными девочками гуляла до вечера, ела пирожные, а вечером вернулась в замок. Когда стало темнеть, она вспомнила о бабушке. «Ой, что же будет с бабушкой? Она, наверно, думает, что я заблудилась в пустыне и уже не вернусь!» Мэй вскочила с кровати. «Ли! Ты где?» Мэй выбежала и стала искать свою кошку.

Было темно. В сказочном городе не было фонарей, потому что ночью там все спали. Мэй побежала к воротам и увидела свою кошку, которая хотела прошмыгнуть мимо. «Ли, ты куда?» – закричала девочка и кинулась за кошкой, поймав её за хвост. Но Ли, ловко обернувшись, фыркнула и царапнула Мэй по руке и прошмыгнула в ворота. Мэй за ней, но ворота никак не открывались. Мэй долбила по ним ногами, руками, и, уставшая, пошла спать.

Картина третья

Утром, открыв глаза, она увидела перед собой Ли. Мэй вскочила на ноги.

Мэй. Ли, почему ты убежала и не взяла меня с собой? Знаешь, Ли, ты плохая кошка и ещё царапнула меня по руке!

(Мэй было не удержать. Она как дикий котёнок ходила по комнате, готовая накинуться на свою маму-кошку в бессильной злобе.)

Мэй. Я хочу к бабушке! Я без неё скучаю!

(Ли внимательно на неё посмотрела. Обе знали, что это неправда.)

Ли (с нежностью). Мэй, помнишь, как ты брала меня на руки, сажала в сумку и бежала, шла до парома. Тебе тогда казалось, что все реки текут в Ланьчжоу... и как-то караван тебя заметил одну на дороге, ты сказала, что потерялась и родители ждут тебя в Дуньхуане – ты ведь знала тогда один единственный город, откуда приезжали туристы, и тебе казалось, что твои родители там.

Мэй. Да, я не хочу, чтобы мои родители были для меня туристами, которые смотрели бы на меня раз в год как на достопримечательность и восклицали, как ты выросла. Я хочу жить с ними, там, где есть много детей, парки, аттракционы, где можно покататься в лодке с родителями в воскресные дни – ведь всё это у меня было 3 года назад. Почему же всё изменилось, Ли?

Ли. Иди ко мне. (Ли обняла Мэй.)

Мэй (отстраняясь от Ли). Да, я знаю почему. Потому что я была тогда маленькой, и меня никто не спрашивал, хочу ли я этого. А теперь у меня есть друзья Дзинь и Фёдор, и вместе с ними я могла бы доплыть по Хуанхэ до Ланьчжоу. Вот было бы здорово появиться перед родителями и удивить их: «А вот и я! Я хочу жить с вами!» А бабушке я написала бы письмо и всё объяснила... Но где Фёдор и Дзинь? Я совсем о них забыла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.